

Филологические науки

УДК: 800

Р. Р. Сайфутдинова

Сайфутдинова Регина Рафаэлевна, магистрант историко-филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова (Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4), e-mail: rimus03@mail.ru

Научный руководитель: **Захарова Елена Валерьевна**, кандидат филологических наук, доцент Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова (Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4), e-mail: zaharova2007@yandex.ru

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В «ПЬЕСАХ ДЛЯ ЛЮБИМОГО ТЕАТРА» Н. КОЛЯДЫ

В статье рассматривается словообразование как вид языковой игры. Для анализа мы взяли сборник «Пьесы для любимого театра» современного автора – Н. Коляды. Герои его используют возможности языка для образования новых слов.

Ключевые слова: Н. Коляда, языковая игра, словообразование, Е.А. Земская, экспрессивность, В.З. Санников.

R.R. Sayfutdinova

Sayfutdinova Regina Rafaelyevna, master's degree student of the Ulyanovsk state pedagogical university, the Department of History and Philology (4, 100-letiya Square since the birth of V.I. Lenin, Ulyanovsk), e-mail: rimus03@mail.ru

Research supervisor: **Zaharova Elena Valeryevna**, candidate of philological sciences, associate professor of the Ulyanovsk state pedagogical university (4, 100-letiya Square since the birth of V.I. Lenin, Ulyanovsk), e-mail: zaharova2007@yandex.ru

THE WORD'S FORMATION IN N. KOLADA'S «THE DIALOGUES FOR FAVOURITE THEATER»

The word's formation is considered in this article as one of other varies of play on words. We have been analyzed its main function in N. Kolada's, the modern author's, «The dialogues for favorite theater». His figures use the speech possibilities to create new words.

Key words: N. Kolada, play on words, word's formation, E. A. Zemskaya, expression, V. Z. Sannikov.

Новые слова, образованные с установкой на языковую игру, необычны, поскольку представляют собой нарушения словообразовательных норм. Они являются примером того, как творчески человек использует те возможности, которые заложены в языке.

Существует много способов окказионального словообразования, некоторые из которых используют и герои Н. Коляды. Один из них – суффиксация. Приведем примеры. Действующее лицо пьесы «"...Нелюдимо наше море...", или Корабль дураков» – Вовка – шутливо отзывается о своей жене в следующей реплике: «Давай, говорю, перетащу через лужу тебя, пока меня **маманхен** в постель не убрала» [3]. Он производит выделенное нами необычное слово путем присоединения к исконной основе слова «маман» иноязычного уменьшительно-ласкательного суффикса –хен. Как мы видим,

создается семантический контраст соединяемых в окказионализме морфем, который и порождает комизм.

Герой пьесы «Нюня» использует экспрессивно-уменьшительный суффикс –очкдя для образования нового слова. Раздражаясь во время общения с собеседником, он хочет его уколоть и говорит следующее: «Если вам нужен бумажный порядок, заведите себе секретаршу. Секретутку. Такую симпатичную **секретуточку**¹»[3]. В данном случае герой необычно соединяет основу слова, образованного путем контаминации, с экспрессивным суффиксом –очк, в результате происходит столкновение несовместимых смыслов.

Также действующие лица пьес Н. Коляды добавляют суффиксы отчества или фамилии к основам нарицательных имен существительных, чтобы образовать необычные слова. Приведем примеры из пьесы «Нюня». В первом случае один из героев соединяет основу слова «тротуар» с суффиксом русского отчества –евич, чтобы обидеть собеседника: «Уважаемый Асфальт **Тротуарыч**, у меня есть кошка, есть»[3]. Во втором он же добавляет к арготизму «муда» суффикс грузинской фамилии –швили с той же целью: «Посмотрите там в зеркало в прихожей на себя: смешно вырядился, **мудошвили** самое натуральное»[3]. Присоединяет к основе слова суффикс русского отчества (в данном случае аффикс –вич) и героиня пьесы «Сказка о мертвой царевне». Только, в отличие от героя указанного выше произведения, она образует слово, чтобы выразить отрицательное отношение к той ситуации, в которой она оказалась: «Попала ты. Не фонтан. Не то что не фонтан, а, вообще, **кошмаревич**»[3].

Все окказионализмы, которые мы обозначили выше, отличаются экспрессивностью, которая получается в результате контраста либо между составляющими слово морфемами, либо «между узуальным, привычным

¹ Е.А. Земская относила окказионализмы в языковой игре к остроловию, но отмечала, что далеко не всегда они бывают удачными, напоминая больше «баловство» словами. В данном примере и некоторых последующих тоже будут встречаться новообразования, которые на первый взгляд ставят под сомнение тонкость ума их авторов. Несмотря на это, нам важно посмотреть, как герои Н. Коляды творчески используют возможности, заложенные в языке.

наполнением модели и его реализацией в данном случае» [2, с. 189]. Приведем еще примеры. Героиня пьесы «Полонез Огинского» – Людмила – от глагола «перекурить» образует существительное, обозначающее заболевание: «Я так много курю от волнения, что вы уезжаете, что у меня уже **перекурит**» [3]. Она использует суффикс –ит, который носит следующее значение: «словообразовательная единица, образующая имена существительные мужского рода, которые обозначают воспалительные процессы органов, названных мотивирующими именами существительными (аортит, аппендицит, артериит, бронхит, плеврит, трахеит и т.п.)» [1]. Людмила, выбирая в качестве производящего слова не существительное, а глагол, получает в результате окказионализм, который действительно производит комический эффект.

Также нарушаются универсальные словообразовательные модели и действующие лица пьес «Нюня», «Канотье». Герой первой, раздражаясь, производит слово следующей структуры: основа мотивирующего слова, с разговорным оттенком значения, «богач» + суффикс –еств. Он говорит: «Да с каких щей я буду тебя, вас, вашу светлость, ваше величество, ваше **богачество** толкать или вообще трогать» [3]. В результате получает окказионализм, аналогичный словам «светлость», «высочество», правда, с оттенком иронии, к тому же образованный от существительного, обозначающего не признак (например, светлость – светлый), а лицо. Герой второй пьесы производит новое слово с добавлением к основе мотивирующего глагола, правда, совершенного вида, «разбудить» суффикса –льник: «Я тебе не домработница, не **разбудильник**» [3]. В данном случае оно является синонимом уже существующего в языке слова, однако ошибочным.

Кроме суффиксации существует еще префиксация как прием образования новых слов с установкой на словотворчество, но она в пьесах Н. Коляды встречается очень редко. Приведем наиболее интересный, с нашей точки зрения, пример окказионального слова, в котором соединяется несколько префиксов для усиления значения. Герой пьесы «Манекен» так

шутливо обращается к собеседнице: «Слушай, слушай, девица красная-**распрекрасная...**» [3]. К слову «прекрасный» (которое имеет значение «очень красивый» за счет приставки –пре, которая слилась с корнем) он добавляет префикс –рас, «образующий имена прилагательные со значением признака, который характеризуется высшей степенью проявления качества, названного мотивирующим словом (развесёлый, разлюбезный, разнесчастный, распрекрасный, расчудесный и т.п.)» [1].

«Часты новообразования от сложных слов и словосочетаний (в том числе развернутых)» [4, с. 169] – так писал В.З. Санников об еще одном словообразовательном приеме в языковой игре – о словосложении, которое иногда соединяется с суффиксацией. Например, герой пьесы «Канотье» в разговоре с бывшей женой шуточно называет ее «**старибабенцией**» [3]. Он образует слово от словосочетания «старая баба» с добавлением суффиксального форманта –енция. Также словосложение может быть представлено и без суффиксации. Например, для того чтобы лаконично и экспрессивно выразить мысль, герой пьесы «Нюня» совмещает в одном слове словосочетание «владелица кошки»: «Вы сами старый развратник, скучаете, делать нечего вам, ходите по объявлениям со столбов и афишных тумб, со скуки их читаете, надеетесь найти молодую, легкого поведения **кошковладелицу**, так?»[3]. В итоге он получает новообразование, выраженное существительным. Но результатом словосложения может стать и прилагательное. Например, героиня пьесы «Американка» так острит над писателем: «Ну этот был из **широкомалоизвестных**, но надутых» [3]. Она составляет слово из противоположных по смыслу частей, поэтому общий смысл выглядит необычно: широко известный человек, правда, в малых кругах.

В словообразовательной игре могут соединяться не только слова, но и их части. Речь идет о контаминации². В.З. Санников, рассматривая данный

² Е.А. Земская тоже писала о контаминации, но, в отличие от В.З. Санникова, рассматривала данный прием не так широко.

прием, ссылаясь на пособие А.Ф. Журавлева «Способы номинации в современном русском языке» 1982 года. Он подразумевал под ним, во-первых, наложение слов, формулу которой обозначил следующим образом: « $A(ab) + B(bc) = C(abc)$ » [4, с. 164], во-вторых – «включение». Суть последнего заключается в том, что часть одного слова входит в состав другого. Чтобы проиллюстрировать его, приведем отрывок из диалога пьесы «Полонез Огинского».

«Людмила. Немцы ее считали гениальной. Наши знакомые в Дрездене – немцы, инженеры, он и она, но в искусстве понимают – говорили: "Гениаль, гениаль, гениаль...".

Сергей. Гениталь»[3].

Передразнивая собеседницу, а также снижая напряжение в ситуации неприятного ожидания, Сергей начинает шутить, однако далеко не остроумно, и образовывать окказионализмы. В приведенном примере он включает элемент одного слова («гениталии») в состав усеченного другого («гениальный»).

К контаминации В.З. Санников вслед за А.Ф. Журавлевым относил также «"агглютинацию" сегментов двух слов»[4, с. 164], формула которой выглядит следующим образом: « $A(ab) + B(cd) = C(ad)$ » [4, с. 164]. Приведем пример из пьесы «Мурлин Мурло». Инна соединяет первую и последнюю части слов «колба-са» и «пле-сень» – и получает в результате необычное слово: «Просто дифференциация какая-то, такая **колбасень** с этими спичками»[3]. Тем же способом она при характеристике себя образует окказионализм «**кривола**» [3], сближая части слов «кривляться» и «магнитола».

Как мы видим, герои Н. Коляды часто используют такие приемы, как суффиксация, словосложение и контаминация. Они занимаются окказиональным словотворчеством для того, чтобы обратить на себя внимание других действующих лиц; выразить мысль, которую, с их точки

зрения, неинтересно передавать нейтральными словами; подразнить собеседников и продемонстрировать свою языковую свободу.

Список используемой литературы:

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с. // Slovar. cc [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovar.cc/rus.html> (дата обращения: 11.09.2016).
2. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы, словообразование, синтаксис. М.: Наука, 1981, 276 с.
3. Пьесы для любимого театра // Николай Коляда [Электронный ресурс] // URL: <http://kolyada.ur.ru/> (дата обращения: 11.09.2016).
4. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 544 с.